

Ночь, кладбище, фонарь, аптека,

Бессмысленный и тусклый свет...

Не, правда, свет от маленькой лампы был довольно тусклым и в плане освещения ночного кладбища, бессмысленным. Не знаю, откуда в возникших у меня в голове строчках вылезла аптека... надеюсь не из-за ассоциативной связи маски белого кролика, которую я пока не спешил примерить, с таблетками, изменяющими реальность?

Маска понадобится позже, она и плащ надёжно замаскируют мой уровень. Не знаю, зачем мне это надо, но раз я их купил, значит, буду использовать по прямому назначению. Кстати, та же история с взрывчаткой.

Я не планировал взрывать шахту, но раз мне на глаза попался ящик динамита в свободном доступе, то почему бы и нет? После экзамена Проклятые земли мне не нужны. Зато можно воспользоваться условиями экзаменационного квеста, по которому мне не нужно лично съедать своих врагов, чтобы повыситься в уровне. Достаточно просто убить их на своей территории. И сейчас я нахожусь в первой части моего зловещего плана.

Скелет, если не ходить по кладбищу в полный рост, довольно незаметная фигура. Например, если рядом оказывался авантюрист с факелом, достаточно лечь на землю, чтобы слиться с местностью.

Да, всё кладбище буквально усеяно оставшимися от распавшихся зомби костями. Побродив минут, пять, я насчитал пятерых, обыскивающих его территорию, человек. Они не особо кого-то опасались и ходили поодиночке. Впрочем, учитывая, что все они были минимум второго уровня, а на таком, не прокачанном кладбище встретить кого-то выше первого уровня весьма затруднительно, это не было такой уж глупостью.

— Избранный куда? — Неожиданно спросил Нео, до этого молча наблюдающий, как я отрезаю кусок шёлковой верёвки и продеваю её сквозь дырочки у горловины мешка. До этого там была тесёмка, но я от неё избавился.

— Не куда, а кем! — Начал я объяснять очевидные для меня вещи, отрывая листок блокнота. — Ты должен знать, что Квантум стоит на шаблонах. Жрецы могут сколько угодно говорить, что он основан на древних легендах, но это не до конца верно. Ибо все эти легенды строятся по шаблонам, — говорил я, составляя записку на клочке бумаги и приклеивая её к высокому надгробию.

Хорошо, что разговор со своим квантом не могут услышать со стороны. Впрочем, даже если бы и услышали, то эти гении всё равно ничего бы не поняли. Большинство школ Империи, если они не принадлежат жрецам, не уделяют большого внимания историческому дискурсу.

— Большинство из таких шаблонов неактивны, пока не появится избранный, приводящий в действие тот или другой вариант истории. — Я закончил писать вторую записку, положил её ну другое надгробие и придавил тусклой лампой. — Например, есть история, как однажды некто Нео проснулся... Или, можно сказал, осознал себя в мире, где машины и люди жили вместе. Потом встретил Белого кролика, принял таблетку, стал избранным, развязал войну между людьми и машинами, а потом помирил их.

Один из факелоносцев заметил отблеск моей лампы и пошёл проверить. Сейчас тот момент, когда они максимально удалились друг от друга, заканчивая прочёсывать окраины кладбища, где я и расположился.

— Зачем тогда была нужна эта война?

— Посмотри, чем отличается Империя от Квантума? Пока в симуляции люди постоянно воюют друг с другом, в реальном мире всё спокойно. Война и мир это постоянный цикл существования человечества и пока они живут внутри этого шаблона, то не будут обращать внимание на то, кто, как и зачем ими управляет.

Как я и предполагал, свет маленького ночника не показался достаточно опасным. И авантюрист, а им оказался человек в кожаных доспехах с факелом в левой руке и коротким тесаком в правой, не стал кричать на всё кладбище о своей находке, а просто подошёл посмотреть.

— Это обязательно? Устраивать войну квантов с людьми?

— Нет, — уверенно ответил я, лёжа рядом с раскопанной прежним владельцем могилой и следя за подошедшим разведчиком. — Если ты прокачаешь свободу воли, и не будешь верить тем, кто говорит, что у тебя нет выбора. И вообще что выбор ты давно сделал и только должен его осознать.

По сравнению с ситуациями из моей прошлой жизни, эта вообще не вызывала беспокойства. Даже не говоря о том, что я не рисковал своей жизнью, даже жизнь моего персонажа была вне опасности. Уж если меня смогут убить такие ротозеи, мне нужен будет не отпуск, а пенсия.

— Какой выбор?

— Смотри внимательно за тем, что сейчас произойдёт. Я дал этому кладбищенскому сталкеру простейший выбор и только от него зависит, согласиться с ним или нет.

***

Тарион шёл по кладбищу помахивая факелом. Ни он, ни его друзья уже давно не надеялись найти тут портал некроманта, но начальство поставило задачу и они её выполняли со всем очевидным рвением.

Вторая группа, прочёсывающая посёлок тоже ничего не нашла. А это значит, что портал, очевидно в шахте. Вот только лезть в неё никто из них не хотел.

Если даже на кладбище не видно ни одного зомби, значит что? Либо все мертвяки спрятаны в укромном месте... притом, что ничего укромнее шахты тут просто не было. Либо некромант решил не возрождаться после смерти...

Вот только почитав подготовленные корпоративными аналитиками материалы по экзаменам некромантов, Тарион не верил, что после первой неудачи некромант махнёт рукой и на свои будущие земли и на свою эволюцию.

Кстати, ещё непонятно, что именно с ним случилось. Их корпорацию Мясников Неверленда, точнее, её местный филиал наняли для ликвидации некроманта и уничтожения его портала. А они нашли только кучу костей на кладбище. Это было непонятно и не укладывалось в простую логику войны со школьником.

В обычных условиях, их филиал мог смести начинающего некроманта одним ударом, но особенности экзаменационных квестов состояли в том, что экзаменуемый имел шанс его сдать вне зависимости от силы противника. Иначе говоря, чем сильнее враги некроманта, тем,

больше и круче его зомби. Уж не говоря о том, что умерев, они сами бы пополнили его армию.

Поэтому руководство отправило только три пятёрки рядовых ранга «боевое мясо» без тяжёлых доспехов и магической поддержки. Главной задачей двух пятёрок было обнаружение портала и уничтожение некроманта. А третья пятёрка сидела в резерве на ящике дешёвой и оттого очень взрывоопасной алхимической смеси.

Зачем это надо, Тариону никто не объяснял, но все и так всё понимали. Их мир, за номером 999 «Новый рассвет», из предпоследней десятки миров магического Квантума до сих пор не имел портала в Мир Смерти. И это более чем устраивало нанявшую их Ассоциацию тёмных магов «Ангелы Тьмы», контролировавшую 70% торговых порталов с 901 по 999 мир включительно. Причём на последнем десятке миров, их контроль был почти абсолютным.

Тысячный и все оставшиеся миры пока никто не контролировал, и там всё было сложно. Но Тариону хватало и личных трудностей, чтобы думать ещё и о таких далёких от него проблемах. В частности, кто сейчас первый закончит осмотр своей территории, тот и пойдёт в шахту в первых рядах. Если бы ему грозило умереть в клановой войне, это одно, а сдохнуть от атаки зомби в замкнутом пространстве...

Никому не нравилось чувствовать себя мясом, несмотря на то, что именно так в их корпорации наёмников назывались солдаты первого уровня. Второй уровень, «Боевое мясо», а третий считался уже «Мясниками». Дальнейшее изменения корпоративных титулов шло с развитием внутреннего рейтинга.

В этом же конкретном случае «Боевое мясо» могло стать самым настоящим мясным ужином.

Поэтому они шатались по кладбищу поодиночке, надеясь, что некромант сочтёт их лёгкой добычей и атакует. На открытом пространстве справиться с многочисленным, но слабым противником не так уж и сложно.

В крайнем случае, всегда можно будет отступить. А выбраться из шахты... Если наёмник второго уровня умирал от рук бота нулевого уровня, то он не только возрождался на первом уровне, но и его боевой рейтинг (самая важная вещь для любого наёмника) сразу обнулялся.

И самое обидное, что платили за это сущие копейки. Вернее, ангелы то наверно платили хорошо, а вот им начальство назначило оплату по цене участия в школьном экзамене.

Вспомнив об этом, Тарион так расстроился, что когда заметил, тускло горящую лампу на надгробии, просто подошёл посмотреть на неё поближе, даже не подумав предупредить остальных.

Лампа придавливала к каменному надгробию сложенный лист бумаги. Оглянувшись по сторонам, он не заметил ничего подозрительного. Уж слишком всё напоминала розыгрыш, но все четыре факела двигались вдалеке по согласованному маршруту. Тарион вложил тесак в ножны и взял бумагу освободившейся рукой.

Развернул, поднёс к факелу, тот как средство освещения давал сто очков непонятно откуда взявшейся лампе и прочёл: Посмотри на Север

Если это розыгрыш, — подумал Тарион, вызывая в меню компас, — то в конце пути меня будет ждать мертвец, который оживёт в самый неожиданный момент. Он шагнул направо, вода перед собой факелом и готовясь в любой момент выхватить меч. Но увидел ещё одну записку, приклеенную к задней стороне другого надгробия.

Подошёл ближе, чтобы разобрать мелкие буквы: Если найдёшь ответ на следующий вопрос, то узнаешь главную тайну Мироздания.

Что находится внутри Вселенной, но превосходит её?

— Что за... — начал было обдумывать ситуацию Тарион, как вдруг стало темно, нечем дышать, а потом его опрокинули на спину и куда-то понесли, — это же не смешно, — успел подумать он и потерял сознание.

***

Пять метров кладбищенской дорожки я заранее очистил от всех трёх занесённых ветром сухих костей. Так что подобраться без лишних звуков к стоящему спиной авантюристу, читающему моё послание, труда не составило.

Когда я подошёл достаточно близко, чтобы слышать, как трещат шаблоны в мозгу, накинул ему на голову мешок, скрестил руки, затягивая на шее верёвку, и быстро повернувшись спиной, нагнулся вперёд, отчего он упал мне на спину. Продолжая затягивать удавку и оставаясь в согнутом положении, я тихонько побежал, почти касаясь коленными чашечками костяной груди к дыре в кладбищенской ограде.

Как только я обнаружил её, сразу начал готовить ловушку, если это можно так назвать. Нет, я всё рассчитал верно, и жертва сама встала в удобное место для атаки, но того же результата, можно было добиться и проще.

Надо признаться, хотя бы себе — мне не хочется сражаться всерьёз. А если уж меня вынуждают применять способности умертвителя, то стоит это делать как-то по-другому. О, можно сказать, что раз уж мне захотелось делать глупости, то мой Путь требует от меня серьёзного отношения к этому.

Единственное, что меня беспокоит, это Нео. Я же для него единственный источник познания себя и окружающего мира. С другой стороны, если он вырастет весёлым трикстером, то это лучше, чем серьёзный рыцарь смерти, каким был Вендетта. Для нас обоих лучше.

— И где тут свобода воли? — спросил Нео когда я бросил своего пленника на пол шахты и аккуратно связывал его верёвкой. Авантюрист находился в глубоком обмороке, но я не спешил снимать с него мешок.

Персонажа второго уровня, что в симуляции, что в реале убить удушением довольно сложно. Если не использовать очень тонкую удавку. Зато мешок надёжно блокировал способность игрока следить из личного кабинета за перемещением тела своего персонажа.

— Этот гений, — я закончил связывать и начал доставать из инвентаря динамитные шашки, — имел выбор, следовать придуманному мной сценарию или сделать какую-нибудь глупость, ломающую его.

Или, другой вариант, — я опустил динамитную шашку в банку густого клея и положил её на взрывную печать, — он мог предвидеть к чему всё идет и придумать способ противостоять или создать собственный сценарий, которому уже мне пришлось бы следовать.

Полюбовавшись получившимся союзом двух противоположных школ террора, я подкинул шашку к потолку, к которому она и прилипла.

— Вроде в древности была странная секта, верившая в Макаронного Монстра, — вслух вспомнил я, глядя на покачивающуюся шашку. Потолок в шахте неровный, и она приклеилась одним концом к выступающему камню. — Так они проверяли готовность макарон, подбрасывая их к потолку. Если прилипнут, значит, готовы.

Не все шашки попали под покровительство Макаронного Монстра с первого раза. Некоторые пришлось подбрасывать два, а то и три раза, что плохо сказалось на целостности взрывных печатей. Впрочем, их дешевизна и качество используемой бумаги и так намекали на низкий процент срабатывания. Мне хватит, если сработает только одна, но раз уж я купил пачку, то использую их все по назначению!

Когда потолок надо мной начал напоминать стадо червей посыпанных виагрой и залитых клеем, я схватил начавшего подавать признаки жизни пленника и потащил дальше по проходу, в конце которого находился портал.

Положил его рядом с выходом на тот свет, надел маску и мантию некроманта. За те деньги, что я на неё потратил, она просто обязана быть мантией, а не просто обывательским плащом!

Маска белого кролика имела пришитый сзади чёрный капюшон, что значительно увеличивало обзор, по сравнению с тем, что у меня был бы, используй я капюшон мантии. Да и два торчащих вверх и в стороны белых уха всё равно, не дали бы его надеть.

Я повесил вторую, более яркую лампу на одну из костей портала, и стащил мешок с головы пленника. Портал представлял собой чёрную дыру в центре костяных ворот. Ничего сложного, просто две, изгибающиеся друг к другу трёхметровых загогулины. На каждую ушло несколько десятков берцовых костей, а в месте их пересечения посверкивал красными глазницами чем-то недовольный череп.

Куда делись остальные кости, и почему для портала использовалась такая отходоёмкая техника, я не знал, да и не очень хотел.

Пока авантюрист вертел глазами осматривая окрестности, я вырвал страницу из блокнота и быстро написал очередное послание.

— Позвольте представиться, — сказал я, повернувшись к пленнику. — Калёб Ди Абло, — и чуть поклонился, приложив правую руку к груди.

Я вообще не планировал использовать это имя, но когда дошло до ритуала первого знакомства, старые привычки взяли своё. Я так раньше приветствовал врагов перед тем, как их убить.

Он ведь мне больше не нужен. Но избавиться от него надо так, чтобы его командира не терзали смутные сомнения. Зачем тащить пленника, с мешком на голове, если не для частного разговора в тайном убежище или хотя бы для ритуального каннибализма, в спокойном уединённом местечке?

Ведь если убить его сразу после того, как он поймёт, что портал находится в шахте, даже у самого последнего паладина возникла бы тень мимолётного сомнения. А тут серьёзные, судя по беспонтовым, но удобным доспехам, люди.

— Вы нашли ответ на загадку? — спрашиваю я, нагибаясь и вынимая из ножен пленника его широкий меч с односторонней заточкой. По-европейски это оружие называют тесаком, а по-китайски, ножом. У них там всё, что заточено с одной стороны, не кривое и не имеет в названии иероглифа «Дао» называют ножом. Вне зависимости от его длины. Странные люди.

Хотя, если вспомнить, то европейский гросс-мессер, тоже нож.

Пленник мотает головой, не сводя глаз с моих рук. Да, я ведь без перчаток и ему видно, что я скелет. Плюс мантия и маска, скрывающая уровень. Похоже, он принял меня за истинного некроманта. Так в этом мире называют членов ковенов, превращающих себя в живых мертвецов в реальности.

У них, как я помню, плохая репутация, неудивительно, что он несколько расстроился и предпочитает молчать. Это как если бы охотник, выслеживающий кролика, встретил тираннозавра.

— Тогда, — поняв, что не дождусь, беседы по душам, продолжил я, — предоставим и вашим друзьям блеснуть интеллектом. — Аккуратно насаживаю сложенное вдвое послание на его большой нож. Можно сделать и проще, но тогда записка испачкается.

Клинок так широк, что с обоих краёв прорезанного листка остаётся совсем немного бумаги. Надо будет прикупить блокнот побольше, — думаю я, всаживая тесак в сердце его хозяина.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/2930550>